

3. Popkova Yu.V. *Evraziyskiy mir: tsennosti, konstanty, samoorganizatsiya [Eurasian world: values, constants, self-organization]*. Novosibirsk, Nonparel' Publ., 2016. 449 p. (In Russ.).
4. Savitskiy P. Step' i osedlost' [Steppe and Settlement]. *Klassika geopolitiki XX vek [Classic geopolitics of the twentieth century]*. Moscow, AST Publ., 2015, pp. 688-699. (In Russ.).
5. Salgiriev A.R. Struktura politicheskoy elity v polietnichnykh respublikakh Severnogo Kavkaza [The structure of the political elite in the polyethnic republics of the North Caucasus]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Politologiya [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Political Science]*, 2015, no. 2, pp. 83-89. (In Russ.).
6. Trubetskoy N. Vzglyad na russkuyu istoriyu ne s Zapada, a s Vostoka [A look at Russian history not from the West, but from the East]. *Klassika geopolitiki XX veka [Classic geopolitics of the twentieth century]*. Moscow, AST Publ., 2015, pp. 144-226. (In Russ.).
7. Huntington S. *The Clash of Civilizations and The Remaking of World Order*. New-York, Simon and Shuster Publ., 2016. 368 p. (In Engl.).
8. Kim S.J. *Eurasian Studies: A Critical Review. Paper presented at the conference "Eurasianness and National Identities in the Post-Soviet Era"*. Seoul, Korea, June 18-19, 2017. (In Engl.).
9. Korostelina K.V. *Social Identity and Conflict: Structure, Dynamic and Implications*. New-York, Palgrave Macmillan Publ., 2017. (In Engl.).
10. Titarenko M. *Eurasianism: A Paradigm for Coexistence and Flourishing Diversity of Cultures and Civilizations. Paper presented at the conference "Eurasianness and National Identities in the Post-Soviet Era"*. Seoul, Korea, June 18-19, 2019. (In Engl.).

УДК 008.001

ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ФЕНОМЕНА ПОЖАРА: МЕЖДУ ПРИРОДОЙ И КУЛЬТУРОЙ

Блинова София Анатольевна, аспирант кафедры культурологии и социологии, Челябинский государственный институт культуры (г. Челябинск, РФ). E-mail: murre@mail.ru

Человечество сталкивается с пожарами на протяжении всей своей истории. Борьба и взаимодействие с огненной стихией – один из значимых этапов не только антропогенеза, но также и культурогенеза. Использование огня, первым источником которого стал, вероятнее всего, природный пожар, позволило получить нашему виду значительное эволюционное преимущество, что, несомненно, в дальнейшем нашло свое отражение в культуре. Пожар как составляющая целостного концепта огня и в то же время его первоисточник связан с разнообразными культурами и верованиями.

Длительное время пожар исследовался исключительно как явление природы и физико-химический процесс в естественно-научной сфере, не получив достаточно разработки в социально-гуманитарном знании.

В статье отражен анализ ряда определений термина «пожар» с учетом их исторической динамики. Данный анализ позволил выявить смысловую основу существующих определений. Это процесс горения и потенциальный ущерб, который данное явление может принести обществу. Подобное восприятие отличается одномерностью и концентрирует внимание исключительно на негативных коннотациях данного феномена – его разрушительной, деструктивной составляющей. Такой подход лишает исследователей возможности проникнуть в сущность феномена пожара, выйти за пределы его естественной природы.

Термину пожар часто сопутствуют близкие по смыслу понятия, такие как «сожжение», «горение», «поджог» и т. д. Граница между терминами «огонь», «сожжение», «горение» и, собственно, «пожар» весьма условна и пролегает через призму человеческой оценки.

Для предотвращения ситуации смысловой подмены значимым представляется осознание специфики пожара в ряду близких ему огненных явлений и разграничение их существенных черт, с учетом выявления специфики каждого через определение дивергентного критерия. Можно сказать, что таким критерием выступает степень стихийности и степень контроля над процессом горения. В результате проведенного исследования в статье сформулировано и представлено собственное определение феномена пожара с культурологической точки зрения.

Ключевые слова: пожар, огонь, горение, культурогенез, сожжение.

APPROACHES TO DEFINING THE FIRE AS A PHENOMENON OF CULTURE: BETWEEN THE NATURE AND THE CULTURE

Blinova Sofiya Anatolyevna, Postgraduate of Department of Culturology and Sociology, Chelyabinsk State Institute of Culture (Chelyabinsk, Russian Federation). E-mail: murre@mail.ru

Humanity has been confronting with fires throughout its history. The struggle and interaction with the fire element is one of the significant stages of anthropogenesis and cultural genesis. The use of fire, the primary source of which was a natural fire, allowed us to get a significant evolutionary advantage to our species, which was reflected in culture. Fire, as a component of the holistic concept of fire and its source, is associated with a variety of cults and beliefs.

For a long time, the fire was investigated as a natural phenomenon and a physico-chemical process in the natural science field but the fire phenomenon from the point of view of the social sciences and humanities was not sufficiently developed.

The article reflects the analysis of various definitions of the term “fire” with regard to historical dynamics. This analysis revealed the semantic basis of the existing definitions, which is the combustion process and the potential damage that this phenomenon can bring to society. Such a perception is distinguished by its one-dimensional nature and is focused exclusively on the negative connotations of this phenomenon – its destructive, damaging component. This approach prevents penetration into the essence of the phenomenon of fire to go beyond its natural environment.

The term fire is often replaced by similar concepts, such as “flaring,” “burning,” “arson,” etc. The boundary between the terms “flame,” “burning,” “ignition” and, in fact, the “fire” is very conditional and runs through the prism of human assessment.

A divergent criterion is proposed to prevent substitution and identify the specificity of each concept. It can be said that such a criterion is the degree of spontaneity and the degree of control over the combustion process. The article formulates and presents its own definition of the phenomenon of fire from a cultural point of view.

Keywords: fire, burning, flaming, cultural genesis, ignition.

Пожары пронизывают историю человечества с момента его зарождения до наших дней. «Огненный» след заметен в процессе становления нашего вида, в развитии науки, техники, религии. При этом на сегодняшний день пожары все еще остаются одной из серьезных угроз для устойчивого развития человечества. Ежегодно на планете фиксируется порядка 10 миллионов возгораний, часть из которых приводит к разрушительным пожарам, меняющим не только наше общество, но и мир в целом [13, с. 46–48].

Значимость данного явления и неоднозначность его осмысления и интерпретации актуализирует необходимость его всестороннего исследования. В статье отражен анализ ряда определений термина «пожар» с учетом исторической динамики. Вследствие некоторой односторонности терминологической интерпретации феномена пожара и ограниченности его осмысления рамками естественно-научных дисциплин, мы решили выработать его собственное определение, отражающее, прежде всего, социокультурную природу

данного феномена, что, по нашему мнению, позволит сформировать целостный концепт.

Пожары, несомненно, играли значительную роль в жизни человека, но при этом долгое время оставались за пределами гуманитарного исследовательского поля, являясь предметом анализа лишь специализированных дисциплин, связанных с изучением процессов горения и пожарной безопасностью. Образ пожара фигурировал в литературных и художественных произведениях, кинематографии, но чаще всего выступал лишь в роли событийного фона, а не главного действующего лица. В исторических документах пожар зачастую низводился до факта, обозначенного лишь с точки зрения его датировки или причиненного им ущерба, а в культовой и религиозной литературе образ пожара часто сливался с общим концептом огня, отражая разрушительную сторону данного явления. Стоит отметить, что тематика пожара, в некотором роде, подвержена табуированию, ее можно отнести к тому, что А. Я. Флиер в своей работе «Некультурные функции культуры» называет «реверсом культуры» [11]. Такая ситуация не позволяла осмыслить данный феномен во всей полноте его значения и смыслов.

Сложность категориального оформления феномена пожара связана с очень шаткими, размытыми смысловыми границами данного явления, с до сих пор не выработанным подходом к его сущностной дифференциации от близких, но не тождественных ему понятий – «огонь», «сожжение», «поджог» и др. Нередкое использование данных терминов в синонимичном ключе (и в специализированной литературе, и в исторических, законодательных, религиозных текстах, и в литературных произведениях и пр.) чревато не просто их механической заменой, но и трансформацией смысла.

Ярким примером такого смыслового смешения является образ огня/пожара в раннехристианских текстах.

Исследование А. Д. Охоцимского отражает многообразие огненных образов в Библии и ставит целью классифицировать данные образы по категориям «конструктивные» и «деструктивные» [6, с. 45–81]. Хотя сам автор оговаривает, что это деление весьма условно. Более того, при ближайшем рассмотрении часть явлений, называемых

в библейских текстах «огнем», в современном восприятии, скорее, было бы отнесено к категории «пожар», так как предполагается уничтожение материальных ценностей в процессе горения (сожжение) или угроза человеческим жизням.

Формально слово «пожар» упоминается в Библии лишь несколько раз. В различных переводах (Синодальный перевод; перевод под редакцией Кулакова; современный перевод Международной Библейской лиги) в Пятикнижии Моисея (Исход, 22:6) говорится о том, что в случае возгорания «копны, жатвы или поля» виновник пожара должен возместить убыток [7]. А также в Откровении Иоанна (18:18) в ряде переводов используется слово «пожар» в описании гибели Вавилона. Но ряд примеров, где используется слово «огонь», приводит нас к пониманию некоторой подмены понятий. Моисей получает скрижали на горе Синай, охваченной огнем (Исх. 19:18; 24:17); огненный столп указывает по ночам путь израильтянам во время странствия по пустыне (Исх. 13:21, 22; Неем 9:12,19; Пс. 77:14; 104:39; Ис. 4:5) [7]. В данном случае одной из интерпретаций описанных в тексте событий (гора, охваченная огнем; огненный столп в пустыне) может являться не просто огонь, в привычном понимании, но природный или антропогенный пожар, который при этом именуется «огнем».

Образ огня и пожара, таким образом, становится практически неделимым как с точки зрения физических законов, так и с точки зрения сакральной логики наших предков.

Для предотвращения ситуации смысловой подмены значимым представляется осознание специфики пожара в ряду близких ему огненных явлений. Поэтому ниже мы рассмотрим такого рода явления, упоминаемые выше, и постараемся разграничить их сущностные черты и показать специфику каждого.

Отдельно стоит отметить термин «сожжение», который занимает срединное смысловое положение, когда контроль над огнем находится в руках лишь у одной из взаимодействующих сторон (сожжение городов во время военных действий; сожжение еретиков; сожжение Богом городов Содомы и Гоморры в Ветхом завете и т. д.).

В словаре Д. Н. Ушакова под сожжением понимается следующее: «Сожжение – действие по глаголу сжечь – сжигать. Предать сожжению. Со-

жжение на костре (один из видов смертной казни за преступление против религии)» [10]. Практически идентичные определения встречаются в «Новом словаре русского языка» Т. Ф. Ефремовой [2].

Еще одним значимым в данном контексте термином является «поджог». Толковый словарь Д. Н. Ушакова и «Новый словарь русского языка» Т. Ф. Ефремовой трактуют термин «поджог» практически идентично, а именно: «поджог – преднамеренное предание огню каких-либо сооружений, имущества» [10]; «поджог – умышленное предание огню какого-нибудь имущества» [2].

Объединяющим все указанные явления становится общая природа – процесс горения. В области общественных наук под горением понимается сложный физико-химический процесс превращения исходных веществ в продукты сгорания в ходе экзотермических реакций, сопровождающихся интенсивным выделением тепла [13, с. 21].

Однако при реализации культурологического (а не естественно-научного, технологического) подхода, в частности при интерпретации мифологических и религиозных систем, размежевание таких понятий, как «огонь», «пожар», «сожжение» в некоторых смысловых контекстах и «поджог» представляется достаточно сложным, если не сказать невозможным, в связи с тем, что одним из первоисточников огня для человека являлся природный пожар, а последующее активное применение огня для реализации разнообразных витальных и культурных потребностей стало причиной роста количества пожаров. Связь между пожарами и огнем закрепилась в сознании человека, соединив данные явления в единое целое.

Граница между терминами «огонь», «сожжение», «горение» и, собственно, «пожар» весьма условна и пролегает через призму человеческой оценки. Мы полагаем, что единственным способом разграничения феномена пожара и близких ему явлений (огонь, сожжение и пр.) при их культурологическом осмыслении является введение дивергентного критерия (критерия разделения). Можно сказать, что таким критерием выступает степень стихийности и степень контроля над процессом горения. Данная структура сходна с маятником, за одну из крайних позиций которого мы принимаем состояние полного контроля над процессом горения и именуем его «огонь прирученный», а противоположную точку – состоя-

ние полного отсутствия контроля над процессом, что превращает процесс горения в «пожар».

Уникальность феномена пожара заключается в том, что данное явление находится на пересечении природной и культурной сфер. Если процесс горения зародился на планете задолго до появления человека и существовал долгое время без него, то пожары никогда не существовали в отрыве от человека. Горение приобретало характеристики и статус пожара только при условии осмысления данного явления человеком в доступных его пониманию формах, характерных для уровня познания в определенный культурно-исторический период [12]. По сути, горение, преломленное через призму человеческого восприятия, с учетом присущих ему коннотаций может приобретать одну из форм, в том числе и форму пожара.

Длительное время пожар исследовался как явление природы и физико-химический процесс в естественно-научной сфере, но феномен пожара с точки зрения социально-гуманитарных наук не получил достаточной разработки.

Стоит отметить, что, в основном, определения данного термина представлены в узкопрофессиональной, естественно-научной или технической литературе, связанной с изучением особенностей физико-химических процессов горения, пожарной охраной и законодательством в сфере обеспечения пожарной безопасности, со сферой лесной пирологии (наука о природе лесных пожаров и их последствий, борьбе с лесными пожарами и об использовании положительной роли огня в лесном хозяйстве), а также с некоторыми разделами психиатрии, изучающими пироманию и пиробобии.

Одно из наиболее ранних задокументированных определений слова «пожар» представлено в «Словаре русского языка XI–XVII веков» и описывает его не только в значении, близком к современному пониманию, но также в значении «пепелища» и «костра». Близкими (но не синонимичными пожару) в данном источнике являются слова «пожечи», «пожечися», «пожжние» [9, с. 94].

Толковый словарь В. И. Даля (1907) дает следующее определение данного термина: «Пожаръ – м. охватъ и истребленіе огнемъ строения, или вообще чего-либо горячего, но въ такихъ размерахъ, что огонь беретъ верхъ надъ усилиями чловѣка» [1, с. 569–570].

В соответствии со словарем Д. Н. Ушакова (1940), пожар – это «распространение огня, сопровождающееся уничтожением имущества и всего, что может гореть» [10].

Если обратиться к толковому словарю русского языка С. И. Ожегова (1960), то слово «пожар» имеет следующее значение: «Пламя, широко охватившее и уничтожающее что-нибудь» [5].

Толковый словарь С. А. Кузнецова (1998) определяет пожар как «сильное пламя, охватывающее и уничтожающее всё, что может гореть; самое горение, уничтожение чего-либо огнём; месторасположение такого огня» [4, с. 538].

Федеральный закон от 21 декабря 1994 года № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» трактует данный термин как «неконтролируемое горение вне специального очага, причиняющее материальный ущерб, вред жизни и здоровью граждан, интересам общества и государства» [8].

В соответствии с «Новым словарем русского языка» Ефремовой, «пожар»: 1) а) распространение огня, сопровождающееся уничтожением имущества и всего того, что может сгореть; б) место распространения такого огня; 2) перен. Сильные чувства, охватившие человека; 3) перен. Бурно развивающиеся события большого общественного значения [2].

Анализируя совокупность вышеперечисленных определений термина «пожар», мы можем видеть, что их смысловой основой является процесс горения и потенциальный ущерб, который данное явление может принести обществу. Подобное восприятие отличается одномерностью и концентрирует внимание исключительно на негативных коннотациях данного феномена – его разрушительной, деструктивной составляющей. Такой подход лишает исследователей возможности проникнуть в сущность феномена пожара, выйти за онтологические пределы его естественной природы.

Мы можем сделать вывод о том, что в настоящий момент феномен пожара существует обособленно в трех плоскостях: естественно-научной – как результат процесса горения, гуманитарной – как особая инфернальная сущность, деструктивная, катастрофическая сила и повседневной – как результат использования человеком огня для реализации своих потребностей. Нам представляется эвристичным и с научно-исследовательских, и с прагматичных позиций рассматривать пожар в единстве трех указанных плоскостей. Только такой подход позволит охватить данный феномен во всей его многогранности и целостности, отразить его роль в культурогенезе и развитии человечества, осмыслить ценностный статус в пространстве современной культуры.

Таким образом, в рамках данного исследования *под пожаром* мы понимаем инструмент и форму действия иррациональных сил (богов, демонов и пр.), обладающих дихотомической функциональной природой и воплощаемых посредством процесса стихийного, неконтролируемого горения.

Включив феномен пожаров в общее уравнение культурогенеза, мы можем увидеть, что различные сферы культуры, такие как: религия, мифология, искусство, культура повседневности, культура материального производства, правовая культура и другие – обладают свойствами динамических систем, способных к самоупорядочению, развитию и адаптации к негативным внешним условиям, что, по сути, переводит деструктивные феномены, одним из которых может считаться и пожар, в разряд феноменов созидующих. Если культура рассматривается как преодоление природного начала и победа над ним, то пожары, несомненно, можно рассматривать, с одной стороны, как фактор и условие культурогенеза, а с другой – как его неотъемлемая и чрезвычайно значимая часть.

Литература

1. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка [Электронный ресурс]. – СПб.; М.: Т-во М. О. Вольфа, 1907. – Т. 3. – 1782 с. – URL: <https://runivers.ru/bookreader/book483176/#page/286/mode/1up> (дата обращения: 12.03.2019).
2. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.efremova.info> (дата обращения: 05.02.2019).
3. Заблудина А. А. Система преступления и наказания по Соборному уложению 1649 года [Электронный ресурс]. – URL <http://ist-konkurs.ru/raboty/2008/1002-sistema-prestupleniya-i-nakazaniya-po-sobornomu-ulozheniyu-1649-g> (дата обращения: 18.04.2019).

4. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка: А-Я / РАН, Ин-т лингв. исслед. – СПб.: Норинт, 1998. – 1534 с.
5. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. – URL:<http://www.ozhegov.org/> (дата обращения: 20.02.2019).
6. Охоцимский А. Д. Образ-парадигма Божественного Огня в Библии и в христианской традиции // Иеротопия Огня и Света в культуре византийского мира / под. ред. А. М. Лидова. – М.: Феория, 2013. – 558 с.
7. Пожар [Электронный ресурс] // Библия онлайн. – URL: <https://bible.by/symphony/word/15/2273/> (дата обращения: 05.03.2019).
8. Российская Федерация. Законы. О пожарной безопасности [Электронный ресурс]: федер. закон от 21 декабря 1994 года № 69-ФЗ // Консультант Плюс: справ.-прав. сист. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_79205/ (дата обращения: 11.02.2019).
9. Словарь русского языка (XI–XVII века). Вып. 16 (Поднавсь – Поманути) / под ред. Г. А. Богатова. – М.: Наука, Азбуквник, 1990. – 296 с.
10. Ушаков Д. Н. Толковый словарь [Электронный ресурс]. – URL: <https://ushakovdictionary.ru> (дата обращения: 05.05.2019).
11. Флиер А. Я. Некультурные функции культуры: очерки. – М.: МГУКИ, 2008. – 316 с.
12. Элиаде М. Миф о вечном возвращении. – СПб.: Алетеия, 1998. – 250 с.
13. Pyne S. J. *Fire: A Brief History* (Weyerhaeuser Environmental Books). – Seattle: University of Washington Press, 2001. – 224 p.

References

1. Dal V.I. *Tolkovyy slovar zhivogo velikoruskogo yazyka [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]*. St. Petersburg, Moscow, Tovarishchestvo M.O. Volfa Publ., 1907, vol. 3. 1782 p. (In Russ.). Available at: <https://runivers.ru/bookreader/book483176/#page/286/mode/1up> (accessed 12.03.2019).
2. Efremova T.F. *Novyy slovar' russkogo yazyka [New dictionary of the Russian language]*. (In Russ.). Available at: <https://efremova.info> (accessed 05.02.2019).
3. Zabludina A.A. *Sistema prestupleniya i nakazaniya po Sobornomu ulozheniyu 1649 goda [The system of crime and punishment in the Council Code of 1649]*. (In Russ.). Available at: <http://ist-konkurs.ru/raboty/2008/1002-sistema-prestupleniya-i-nakazaniya-po-sobornomu-ulozheniyu-1649-g> (accessed 18.04.2019).
4. Kuznetsov S.A. *Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka [The Big Dictionary of the Russian Language]*. St. Petersburg, Norint Publ., 1998. 1534 p. (In Russ.).
5. Ozhegov S.I. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka [Explanatory Dictionary of the Russian Language: 80,000 words and phraseological expressions]*. (In Russ.). Available at: <http://www.ozhegov.org/> (accessed 20.02.2019).
6. Okhotsimskiy A.D. *Obraz-paradigma Bozhestvennogo Ognya v Biblii i v khristianskoy traditsii [The Image Paradigm of Divine Fire in the Bible and in the Christian tradition]. Ierotopiya Ognya i Sveta v kul'ture vizantiyskogo mira [Hierotopy of Fire and Light in the culture of the Byzantine world]*. Ed. A.M. Lidova. Moscow, Feoriya Publ., 2013. 558 p. (In Russ.).
7. Pozhar [Fire]. *Bibliya onlayn [Bible online]*. (In Russ.). Available at: <https://bible.by/symphony/word/15/2273/> (accessed 05.03.2019).
8. Rossiyskaya Federatsiya. Zakony. O pozharной безопасности: feder. zakon ot 21 dekabrya 1994 goda № 69-FZ [Russian Federation. Laws. On Fire Safety. Federal law of 21 December 1994 no. 69-FZ]. *Konsul'tant Plyus: spravochno-pravovaya sistema [ConsultantPlus. Legal-reference system]*. (In Russ.). Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_79205/ (accessed 11.02.2019).
9. *Slovar' russkogo yazyka (XI–XVII veka) [Dictionary of the Russian language (XI – XVII centuries)]*. Ed. G.A. Bogatova. Moscow, Nauka, Azbukovnik Publ., 1990, iss. 16. 296 p. (In Russ.).
10. Ushakov D.N. *Tolkovyy slovar' [Explanatory Dictionary]*. (In Russ.). Available at: <https://ushakovdictionary.ru> (accessed 05.05.2019).
11. Flier A.Ya. *Nekul'turnye funktsii kul'tury: ocherki [Uncultural functions of culture. Essays]*. Moscow, MGUKI Publ., 2008. 316 p. (In Russ.).
12. Eliade M. *Mif o vechnom vozvrashchenii [Myth of the eternal return]*. St. Petersburg, Aleteyia Publ., 1998. 250 p. (In Russ.).
13. Pyne S.J. *Fire: A Brief History* (Weyerhaeuser Environmental Books). Seattle, University of Washington Press, 2001. 224 p. (In Engl.).